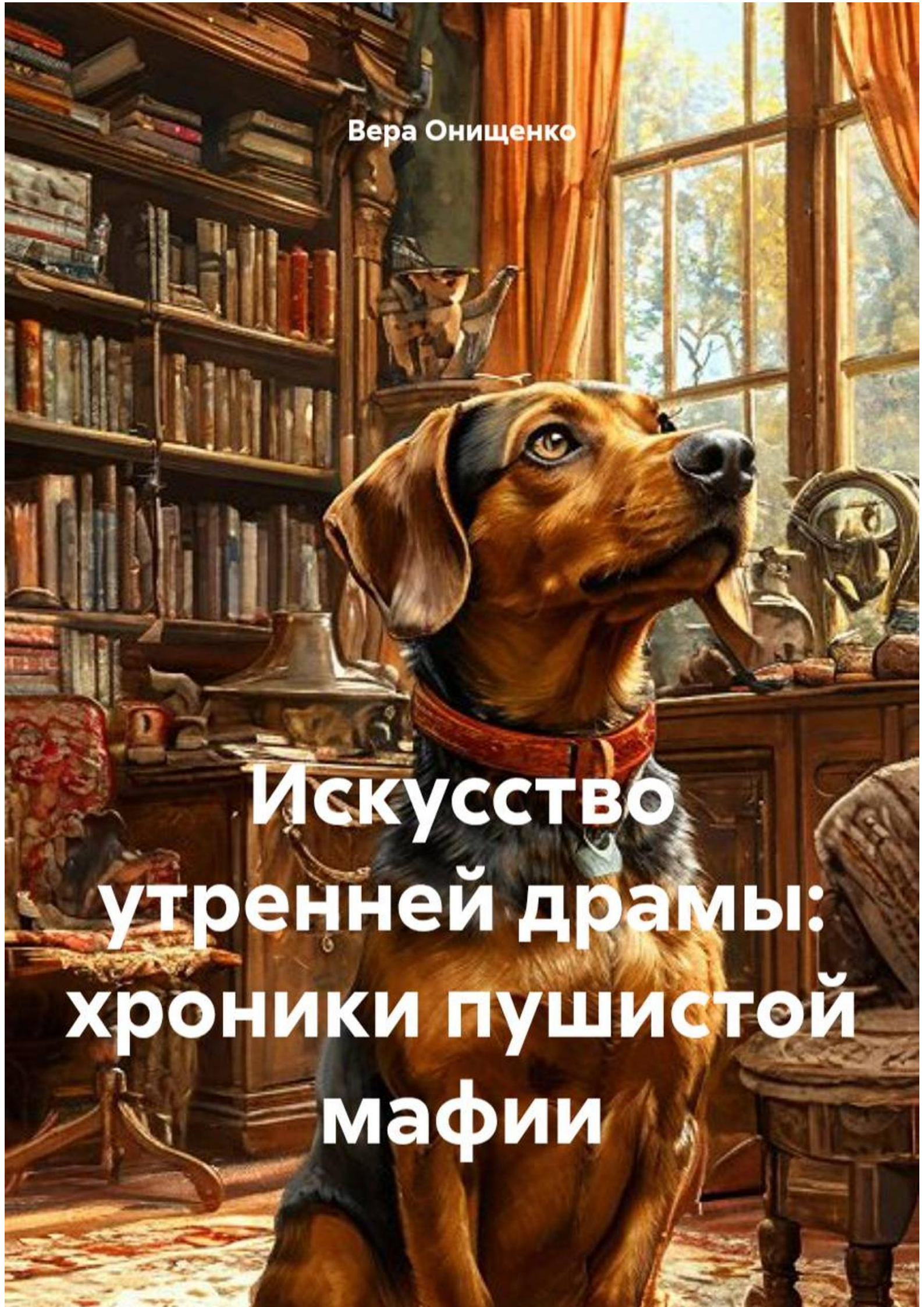

A detailed oil painting of a dog, possibly a Weimaraner, sitting in a room filled with bookshelves. The dog is looking up and to the right, with a red collar and a tag. The background features a large window with orange curtains, a desk with a lamp, and various books and decorative objects.

Вера Онищенко

**Искусство
утренней драмы:
хроники пушистой
мафии**

Вера Онищенко

**Искусство утренней драмы:
хроники пушистой мафии**

«Автор»

2026

Онищенко В.

Искусство утренней драмы: хроники пушистой мафии /
В. Онищенко — «Автор», 2026

Вы думаете, великая драма требует масштабных декораций? Как бы не так! Спокойная городская жизнь окончательно выходит из чата, когда родители оставляют нам с Мишуткой таксу по имени Марс, утаив его выдающийся оперный вокал. Его утренняя ария мгновенно открывает сезон семейного театра, а пушистая мафия квартиры затягивает свой собственный ответный бэк-вокал. Это живые хроники наших будней под незаходящим полярным солнцем, которые легко превращаются в увлекательную повесть. Впереди вас ждёт весёлый домашний хаос и история настоящего семейного счастья. Наливайте большую кружку горячего чая, надёжно прячьте свой утренний бутерброд и добро пожаловать в наш пушистый мир! Приятного чтения!

© Онищенко В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Вера Онищенко

Искусство утренней драмы: хроники пушистой мафии

Глава 1

Фестиваль безумия

Театральные критики сходятся во мнении, что истинно великая опера требует безупречной акустики, масштабных декораций и многолетних репетиций. Однако жизнь в обычной городской квартире доказывает, что для рождения оглушительного драматического представления достаточно одного маленького, но крайне целеустремлённого исполнителя на четырёх лапах. Особенно если за окном — сонные северные сопки, а сам город только-только начинает умыться прохладой незамерзающего залива.

Родители, оставившие нам с Мишуткой на временное содержание таксу по имени Марс, о его выдающихся вокальных данных скромно промолчали. Уезжая, они лишь тепло улыбались, желали нам хороших выходных и клятвенно заверили, что Марсик — ангел во плоти, который обожает мирно спать до полудня под далёкие крики портовых чаек. Мы, признаться, им поверили. Вместе с собакой они, конечно, передали огромный запас еды и внушительный арсенал игрушек, но, видимо, мудро рассудили, что шедевры мировой классики в комплекте не идут и должны приходить в жизнь человека внезапно, бесцеремонно прерывая любой безмятежный утренний сон. В подробной инструкции по эксплуатации таксы было расписано всё, кроме самого важного: этот приземистый угольно-чёрный кабачок на коротких ножках, несмотря на свои десять лет и благородную седину, скрывает внутри себя звуковую мощь портового гудка, способного разбудить половину побережья.

В девять часов утра, когда субботний сон находился в своей деликатной и сладкой фазе, мои личные границы не просто пошатнулись — они спешно вышли из чата без права на возвращение. Из прихожей, где стены обладают удивительной способностью усиливать любые звуки, грянула песнь — полная такой пронзительной, вселенской и неподдельной скорби, что за эту трагическую арию Марсу стоило без лишних слов выдать Нобелевскую премию. Это был не просто лай, а настоящий плач штормового арктического ветра. Звук гулко рикошетил от стен, в шкафу гостиной отзываться мелким дребезгом, словно аккомпанируя Марсу.

Псу экстренно потребовалось воссоединиться с внешним миром ради банальных насущных дел, о чем он поспешил громогласно, на пределе связок известить всех жильцов нашего подъезда — включая даже глуховатых соседей с верхнего этажа.

Я судорожно пыталась разлепить глаза и сообразить, в какой же миг в нашей квартире открылся филиал Большого театра, а все привезённые запасы корма вместе с домашними вкусностями внезапно превратились в гонорар за этот оглушительный ранний концерт. Кошачья фракция, к слову, тоже пребывала в глубоком культурном шоке от такой наглой конкуренции. Чёрный Ёрик испуганно вжался в угол, прижав уши, будто по нашему району объявили штормовое предупреждение, а шоколадная королева Тиффани с оскорблённым видом замерла на стуле, величественно подогнув под себя лапки и всем своим видом выражая глубочайшее презрение к этому несанкционированному шуму.

Пока Мишутка безмятежно дрых в спальне, демонстрируя феноменальную выдержку железнодорожника и полностью игнорируя этот отчаянный сольный надрыв, я на ощупь пыталась отыскать домашнюю одежду.

Каждый новый аккорд, доносившийся из коридора, брал за душу и заставлял шевелиться быстрее. В этих стенаниях слышалась вся боль собачьего народа, запертого в четырёх стенах волей жестокой судьбы. Было очевидно: с этого момента мы официально вступили в права хозяев этого дивного действия, и впереди нас ждёт незабываемое приключение, к которому ни одна инструкция в мире не способна нас подготовить. Наша квартира в один миг наполнилась новой, суматошной жизнью. И это утро, пахнущее крепким чаем, теплым хлебом и весёлым собачьим нетерпением, стало началом нашей самой главной истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.